

Я проснулась около пяти вечера словно в тумане, то ли из-за того, что разница во времени давала о себе знать, то ли из-за вчерашней ситуации с публикацией в прессе, которая разлетелась не только по просторам интернета, но и затронула моё ближайшее окружение. Я сварила себе кофе в турке и устало плюхнулась в кресло, параллельно пролистывая сообщения на смартфоне, где только последний лентяй поленился отправить мне этот пост. Подруга, которая также завалила меня миллионом сообщений и звонков, получила ответ от меня в числе первых, где я обещала непременно объяснить всё, но немного позже.

От кого: Том

Привет, ты не отвечаешь на звонки. Полагаю, что спишь весь день из-за джетлага, перезвони мне, я волнуюсь.

Сообщение было отправлено несколько часов назад, это означало, что Том не спал, когда в Лос-Анджелесе была ночь.

От кого: Розы

Прости, я действительно спала. Только увидела пропущенные. Позвони, как будешь свободен.
хх

Не прошло и пяти минут, как на экране высветился звонок от парня.

— Привет, всё хорошо? — он выглядел не выспавшимся и каким-то запыхавшимся.

— Да, а у тебя? — я не знала, стоит ли самой начать обсуждать тему той злосчастной статьи, или же он сам мне что-то скажет. Ведь Харрисон сказал, что всё точно будет в порядке и нет поводов для волнений, мол это не впервые, когда в статье пишут абсолютную чушь.

— Бывало и лучше, я уже на съёмочной площадке, сейчас выпью свой кофе и нужно начинать работать. Слушай, Розы, давай не будем ходить вокруг да около, ты ведь тоже видела тот пост про тебя и Хазза?

— Да, видела, но, Том, ты ведь знаешь, что... — моя речь была невероятно скомканной, то ли от недавнего пробуждения, то ли от дичайшего волнения.

— Нет, ты послушай меня, — шатен буквально перебил меня на полуслове, прерывая мои старания составить внятный ответ, — Я хотел извиниться, что втянул тебя в свою жизнь, где постоянно крутятся лишние любопытные люди, которые регулярно пытаются разыскать новую «сенсацию», чтобы поднять рейтинги какой-нибудь жёлтой газетёнки, но я не хочу и не могу тебя отпустить, поэтому прошу просто смириться, хоть ты и не должна. Не принимай близко к сердцу то, что там пишут, и тем более не читай сообщения от незнакомых людей. Я знаю, что это всё полная чушь, и я не хочу, чтобы эта ситуация омрачила воспоминания о тех выходных, которые мы провели вместе, — моё сердце начало ускорять темп с начала его мини-речи, к финалу оно уже настолько разогналось, что готово было выпрыгнуть из груди.

— Тебе не за что извиняться, Том. Я знала на что иду, и больше испугалась, как ты на это отреагируешь, мне всё равно, что скажут другие.

— Ты серьёзно могла подумать, что я в это поверю?

— Мало ли....

— Боже, что ты там ещё себе напридумывала? А если в прессе напишут, что у меня есть третий сосок, ты согласишься? — мне сразу стало легче, от его ненапряженного настроения относительно этого всего, видимо я действительно себя накрутила, банально из-за того, что я не каждый день попадаю на страницы статей. Не считая газеты о школьных олимпиадах в детстве.

— Я бы не поверила про третий сосок... Ведь я видела тебя без футболки, — фыркнула я, тем самым вызывая на лице Холланда улыбку.

— Ты поняла в чём мораль? — я утвердительно кивнула, — Отлично. Мы со всем справимся, окей? Это мелочи, которые не стоят внимания, от слова «совсем».

— Слышу, спасибо тебе! Мне стало намного лучше.

— Отлично, созвонимся позже, если не будешь спать, мне пора на съёмку. И ещё, напиши Остерфилду, он там что-то решает со своим менеджером по этому поводу. Целую, — и он передал мне поцелуй через фронтальную камеру своего телефона.

— Да, я напишу. Хорошего съёмочного дня, целую, — и я проделала то же действие, что и Том ранее. После этого вызов по Facetime был завершён.

НОВОГОДНЯЯ ГЛАВА

Я вылетела из аудитории, стараясь успокоить своё бешенное сердцебиение и унять появившийся шум в ушах.

— Сдала??? — на меня уставилась толпа моих одноклассников, во главе с Элис, которые караулили каждого выходящего «бойца» после битвы с преподавателем.

— Да, — вяло промямлила я, поскольку в эту секунду, после накатившей эйфории от зачёта, на меня обрушилась головная боль и невероятная усталость, которая накапливалась во мне в течение трёх бессонных ночей.

— Поздравляю, подруга! — Элис продолжала трясти меня за плечи, отводя в сторону от взволнованных студентов, которым только предстояло зайти в логово льва.

— Спасибо, честно, это было ужасно, я чувствовала себя так глупо, говорила непонятно что, — по-прежнему бубнила я, мысленно прокручивая уже прошедшую беседу с профессором.

— Да какая разница, Роза?! Чёрт возьми! Мы свободны до середины января! Зачёты сданы, а, значит, мы молодцы и заслужили бомбические каникулы, — всё никак не унималась подруга, что меня в ней безусловно подкупало, нескончаемый позитив.

— Да, ты права, но перед этими бомбическими каникулами мне нужно хорошенько выспаться. Да и после праздников следует серьёзно начать готовиться к экзаменам, а то дела у меня откровенно не очень. Всё из-за поездок и работы, надеюсь не придётся увольняться, или ещё хуже, отчисляться, — уже давно во мне поселилась внутренняя тревога касательно университета, но никто не мог понять моё состояние, поскольку считали всё это бессмысленной ерундой и комплексом отличника. Хотя это было совсем не так. Абсолютно.

— Ты такая зануда, я в шоке! Тебя должны привлечь, как минимум, к административной ответственности за неумение радоваться в моменте, — она пихнула меня в бок, и мы выбежали на улицу, радуясь тому, что последний раз были в стенах университета в этом году.

— Эй, подружки! — послышался мужской голос, который окликнул нас в нескольких метрах от выхода. Я не успела обернуться, как мне в плечо прилетел ком снега, который только выпал несколько дней назад.

— Ты что, совсем обалдел?! — завопила я, грозно меняя направление своего шага в сторону Остерфилда, который стоял около лестницы и улыбался во все 32.

— Остынь, дорогуша! — крикнул он, наблюдая за тем, как я медленно, но, верно, набираю снег и формирую снежок, — Не дури, я сказал. Брось оружие!

— Да, я, пожалуй, так и сделаю. Сейчас как брошу! — и я швырнула снежок в его сторону, но промахнулась.

— Мазила! Вас в Америке не учили играть в снежки? Там в правилах сказано, что нужно попасть в человека, а не мимо него, — заливался Харрисон.

— Детский сад, — смеялась Элис, приближаясь к нам. Она уже видела Хазза несколько раз, поскольку он не ленился заваливаться к нам на работу, когда его там совсем не ждали, поэтому теперь не испытывала такого трепета и удивления, как при первой встрече с ним, — Всё это весело, но мы опаздываем на смену, — напомнила Элис, без свойственной ей бойкости, наверно она всё ещё стесняется.

— Карета подана, дамы — и парень кивком указал в сторону своей припаркованной машины. Мы с Элис переглянулись, и только после немого обмена мнениями, всё-таки направились к автомобилю, двери которого для нас любезно открыли.

— Твоя чрезмерная вежливость меня откровенно напрягает, — сделала заключение я, поудобнее усаживаясь на заднем сидении вместе с подружкой.

— Это разовая акция, просто выпендриваюсь, — отозвался блондин, — Поехали? — и он завёл машину, не дожидаясь ответа.

— Оно и видно, — я перевела взгляд на Элис, которая заметно тушевалась и боялась вставить лишнюю фразу в наш диалог.

— Как ваш зачёт, сдали, лягушки? — уточнил друг, поглядывая на нас в зеркало заднего вида.

— Сдали, и почему это мы вдруг лягушки? И откуда ты знаешь про зачёт?

— Том сказал, что вчера по телефону ты была нереально нервная из-за этого — я сразу же достала телефон из сумки, чтобы написать своему парню, что всё прошло успешно, — Вот я и приехал, подставить дружеское плечо для твоих слёз.

— Ну, спасибо, что верил в меня, — рассмеялась я.

— Я просто трезво оцениваю твои умственные способности! — от такого наглого и хамского ответа даже я не смогла сдержать улыбку.

— Ты проехал поворот, — тихо пробубнила Элис, и Харрисон резко нажал на тормоз, что мы буквально впечатались в передние сидения.

— Могла бы и пораньше сказать, — всё также непринуждённо отозвался он, резко разворачиваясь через сплошную.

— Меня сейчас стошнит от твоего стиля вождения, — взбунтовалась я, от таких резких перемещений машины.

— Там есть пакетик в двери, для таких случаев. На выход, красотки, — и Хазз снова резко затормозил, на этот раз уже около нашей кофейни.

— Спасибо за эту поездку с ветерком.

— Должна будешь, — хмыкнул он, — Увидимся на днях. Пока, Элис, — и он подмигнул ей, также стремительно выезжая с парковки.

— Фу, меня реально укачало, — продолжала возмущаться я в то время, как подруга смотрела в след уезжающей машине, — Ало, ты здесь? Минут 20 назад ты бубнила, что мы опаздываем на работу, а сейчас сама стоишь, как вкопанная перед самым входом, пойдём, — и я потянула её за рукав куртки.

— Я задумалась, — уже в более естественной для неё манере, отозвалась Элис.

— Надеюсь не из-за Остерфилда. Прекращай стесняться, ты же видишь, какой он дурачок, постоянно хамит и подкалывает, но думаю, что в твой адрес он не позволит себе такое, да и вообще, он хороший парень, нечего забиваться в уголок при его виде, — мы зашли в кофейню, где было битком народу, а это значило, что нам предстоит очень весёлая смена. В эту пору в Старбаксе всегда было много студентов, которые находили для себя здесь место силы, лишь бы не отвлекаться дома.

— Не знаю, я чувствую себя как-то неуверенно, находясь с ним рядом, — пробубнила подруга, стягивая с себя пуховик.

— Дорогая, я тебя не узнаю. Мне кажется, что здесь два варианта, либо он тебе нравится, либо ты чрезмерно драматизируешь, — хмыкнула я, напяливая рабочий фартук и пролистывая уведомления от Тома, где он поздравлял меня со сдачей зачёта.

— А мне кажется, что тебе нужно заткнуться и пойти за кассовый аппарат, а не придумывать ложные теории, — фыркнула Элис и выдернула телефон из моих рук.

— Эй! Что за новости такие? Я не успела допечатать ответ, — возмутилась я, на столь нахальное поведение подруги.

— Ничего личного, отдам после рабочего дня, — и после этого она стремительно покинула служебное помещение, оставляя меня наедине со своим недовольством.

Как я уже говорила ранее, сегодняшняя смена была достаточно напряжённой, то ли потому, что на улице неожиданно пошёл снег, то ли потому, что жители Лондона резко полюбили кофейные напитки.

— Ты уже составила график выходных на рождественские каникулы? — обратился ко мне начальник смены — Уэсли, который не отличался особой участливостью в проблемах коллектива, но тем менее был неплохим управленцем и интересным человеком.

— Нет, у меня нет никаких планов на Рождество. Я планировала уехать к родителям, но билеты оказались слишком дорогими, а раньше купить не получилось, так что могу взять все смены, если нужно, — я внимательно изучала стенд, на котором были перечислены наши заслуги, совместные фото с корпоративов и просто цитаты каждого из нас, которые в большинстве

случаев были сказаны в моменты загруженных смен.

— Классная идея, да? — я кивнула, — Это Ванда придумала, — пояснил Уэсли. Забавно, что рабочий коллектив был настолько творческий и настолько разнообразный, что здесь могла всплыть любая неожиданная информация, например, что тот же Уэсли учится на патологоанатома, почти тождественно с управляющим кофейни.

— Так что насчёт смен? Элис уже ушла, но я знаю, что ей нужны выходные, — буквально сегодня перед зачётом, она говорила, что собирается улететь к родителям и брату в Швецию.

— Да, хороший вопрос, думаю, я освобожу вас обоих на 10 дней, — я непонимающе взглянула на менеджера.

— Я ведь говорю, что у меня свободные дни.

— Да ладно тебе, отдохнёшь, — с какой-то наигранной весёлостью отозвался Уэсли, доставая маркер из кармана и вписывая в график имена других сотрудников.

— Это шутка какая-то? Говорю же, я свободна, у меня нет даже компании на Рождество, ставь смену.

— Давай, иди, твоя смена закончилась, мне надоело тебя слушать, — и он начал снимать мой фартук через голову и буквально выпихивать из помещения.

— Да вы издеваетесь надо мной, я не понимаю, что происходит?

— Увидимся в новом году, чао какао, — и он захлопнул перед моим носом дверь подсобки. Я вышла из кафе и остановилась на несколько секунд, наблюдая за медленно падающими хлопьями снега, что не свойственно для Лондона в этих числах. Протянувшиеся кварталы и дороги до моего дома были устланы белым полотном, что слегка расслабило и успокоило меня после тяжёлого дня не только на работе, но и в университете. Я вытащила телефон из кармана куртки и набрала абоненту, который имел привычку долго не брать трубку, но в этот раз всё было иначе.

— Привет, — слышался радостный голос перед тем, как всплыло лицо на экране смартфона.

— Привет, Том. Я тебя не отвлекаю? Можешь говорить? — я никак не могла разглядеть обстановку за спиной парня, так как он постоянно перемещался.

— Нет, всё в порядке. Как прошла смена? Кстати, поздравляю тебя с закрытием зачётов! Ты у меня самая умная, — и он послал мне воздушный поцелуй.

— Спасибо, но я отвечала очень плохо, но сейчас не об этом, посмотри, что у нас тут в Лондоне, — и я переключила камеру, показывая собеседнику заснеженную улицу, которая была практически пуста.

— Вау! Какой снегопад, завидую тебе, малышка, — на лице Тома появилась мягкая улыбка, — Ты идёшь домой после работы?

— Да, сегодня был такой большой поток людей, я очень устала, — и я выдохнула, поправляя шапку и продолжая свой путь в сторону квартиры.

— Нужно было вызвать такси, зачем идёшь пешком?

— Меня подкупил снегопад, да и на дорогах коллапс, везде пробки. Хорошо, что мне идти недалеко, и почему до сих пор мы говорим обо мне? Как проходит твой день? Ты узнал про свой график на Рождество?

— Да, у меня не получится уехать, — я состроила грустную физиономию, но понимающе кивнула.

— Ладно, ничего страшного, позвонишь мне по видео и будем болтать, я всё равно выходная.

— А как же Элис?

— Она уезжает к семье. Я хотела взять рабочие смены, но менеджер отказался мне их давать, видимо не только мне нечем заняться на Рождество. Все стараются работать или уехать к семье. Я тоже собиралась съездить к родителям, да и может к тебе заскочить на Новый год.

— Ты взяла билеты? — уточнил он, внимательно за мной наблюдая, несмотря на то, что наконец-то улёгся на кровать и расслабился.

— Нет, я пожалела денег, мне урезали зарплату в прошлом месяце, так как приходилось брать отгулы и на поездки, и для учёбы.

— Почему я слышу про это впервые?

— Не поняла, а что я должна была тебе сказать?

— Как минимум то, что хочешь съездить к семье, я бы организовал.

— Так, ты снова начинаешь эту ерунду, я тебе уже говорила, что брать у тебя деньги, даже в долг, я не буду. Давай закроем эту тему, тем более что я уже дошла до дома.

— Ладно, не ворчи, напишу тебя позже. — и на этой ноте мы закончили диалог. Я убрала телефон в карман и стянула с себя перчатки, перед тем, как зайти в подъезд дома на Найтсбридж.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с консьержкой, которая смотрела что-то на маленьком телевизоре и попивала чай из маленькой кружечки.

— Привет, дорогая! — она просияла улыбкой, — Проходи скорей домой, какие у тебя красные щёки.

— Да, на улице слегка морозно, зато очень красивый снегопад. Вы очень красиво украсили холл, — заметила я, когда уже подошла вплотную к её стойке. Повсюду были рождественские хвойные венки, гирлянды и колокольчики.

— Спасибо! Я старалась. Там в углу висит носок, куда жители дома могут сделать пожертвования, которые пойдут на подарки для детей из детского дома, — и после того, как я положила в носок все деньги, что у меня были при себе, я наконец поднялась по лестнице, которая вела к квартире Тома, но в которой я продолжала хозяйничать уже не первый месяц. Ключ прокрутился в замочной скважине, и я устало завалилась в коридор, чувствуя невероятное счастье от того факта, что я наконец-то дома. Я стянула с себя ботинки и куртку, оглядываясь по привычке в поисках собаки, которую забрали близнецы к себе домой.

— Не поняла, — пробубнила я, замечая какое-то свечение из зала, неужели я забыла

выключить светильник, когда уходила в университет? Не удивительно, ведь я снова проспала. Я зашла в зал и опешила от удивления. Освещение исходило совсем не от светильника, как я предполагала, а от огромной ёлки, которая стояла посреди комнаты. Надеюсь, вы не подумали, что я настолько сошла с ума, что нарядила ёлку и удивилась этому, вернувшись домой. Нет, никакой ёлки здесь и в помине не было, когда я видела зал в крайний раз, да и я вовсе ничего не украшаю, с момента переезда в Лондон. Что это за шутки такие? Харрисон снова стащил ключи от квартиры Тома? Ведь он так уже делал. Я ещё раз обошла ёлку вокруг, и достала телефон из кармана, чтобы позвонить другу.

— Сюрприз, — за моей спиной прозвучал голос, от неожиданности я вздрогнула и чуть было не снесла ёлку. Я резко обернулась. В дверном проёме, ведущем в спальню стоял Том, одетый лишь в серые домашние штаны.

— Скажи, что это не иллюзия! — и я подбежала к нему, заключая в объятия.

— Я тоже соскучился, — прошептал он, придерживая мой подбородок и увлекая в поцелуй.

<http://tl.rulate.ru/book/70875/1898528>